

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННЫЕ ПОИСК И (ИЛИ) ИЗЪЯТИЕ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДМЕТОВ ИЗ МЕСТ ЗАЛЕГАНИЯ:
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

© 2016

И.В. Одоева, аспирант*Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск (Россия)*

Ключевые слова: уголовная ответственность; незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов; повреждение или уничтожение культурного слоя; культурное наследие; объекты культурного наследия; археологические предметы.

Аннотация: В статье приводится анализ уголовно-правовой нормы, посвященной незаконным действиям по поиску и (или) изъятию археологических предметов из мест залегания. Автор исследует основные и квалифицирующие признаки состава преступления, предусмотренного статьей 243.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, отмечает некоторые особенности применения положений данной статьи в судебной практике.

Федеральным законом от 27.06.2011 г. № 163-ФЗ [1] была ратифицирована Европейская конвенция об охране археологического наследия (пересмотренная), подписанная в городе Валлетте 16 января 1992 г. [2]. В соответствии со статьей 2 указанной конвенции каждая Сторона приняла обязательство создать с помощью подходящих для данного государства средств, правовую систему охраны археологического наследия.

Федеральным законом от 23.07.2013 г. № 245-ФЗ [3] (далее – Федеральный закон № 245-ФЗ) в отдельные законодательные акты Российской Федерации был внесен значительный ряд изменений, направленных на пресечение незаконной деятельности в области археологии. Данный нормативный акт не обошел стороной и УК РФ [4], в который, помимо прочих изменений, была внесена статья 243.2 «Незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания».

Несмотря на то, что названная норма действует уже более трех лет, практика ее применения судами не совсем распространена.

Вместе с тем введение статьи 243.2 УК РФ является крайне важным шагом в борьбе за сохранность объектов археологического наследия, поскольку, согласно мнению директора Института археологии РАН Н.А. Макарова, «волна браконьерских раскопок буквально захлестнула Россию, выбросив на прилавки антикварных магазинов тысячи раритетов. Варварская добыча древностей превратилась в хорошо организованный промысел, в который вовлечены сотни людей» [5, с. 14]. Указанные деяния приводят не только к незаконной реализации ценнейших объектов археологического наследия, но и к их разрушению и уничтожению.

Опасность рассматриваемого преступления заключается в создании условий для незаконного поиска и (или) изъятия археологических предметов из мест залегания. В результате причиняется значительный ущерб культурному наследию народов Российской Федерации и его объектам.

Норма об ответственности за рассматриваемое преступление располагается в главе 25 УК РФ, в связи с этим его родовым объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность и общественный порядок. Видовым объектом являются общественные отношения, обеспечивающие общественную нравственность. Непосредственным объектом можно назвать отношения, обеспечивающие общественную нравственность в сфере охраны объектов археологического наследия.

До принятия Федерального закона № 245-ФЗ Уголовный кодекс РФ содержал несколько статей, предусматривающих ответственность за посяательства на объекты культурного наследия (ст. 164, 226.1, 190 и 243 УК РФ). Криминализация незаконного поиска и (или) изъятия археологических предметов из мест залегания повлекла изменение ст. 243 УК РФ, а также добавление

новых составов преступлений, охватываемых ст. 243.1, 243.2, 243.3 УК РФ, в результате этого в Уголовном кодексе РФ появилась целая группа составов преступлений, посягающих на объекты культурного наследия.

Учитывая изложенное, представляется целесообразным согласиться с мнением некоторых исследователей о том, что в систему объектов уголовно-правовой охраны уголовного законодательства, перечисленных в ч. 1 ст. 2 УК РФ, после категории «окружающая природная среда» необходимо включить «культурное наследие» [6, с. 42].

Понятие «культурное наследие народов Российской Федерации» законодательно закреплено в ст. 3 «Основ законодательства Российской Федерации о культуре» [7] и включает в себя материальные и духовные ценности, созданные в прошлом, а также памятники и историко-культурные территории и объекты, значимые для сохранения и развития самобытности Российской Федерации и всех ее народов, их вклада в мировую цивилизацию.

Предметом рассматриваемого состава выступает археологический предмет, под которым согласно ст. 3 Федерального закона от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [8] (далее – Федеральный закон № 73-ФЗ) понимаются движимые вещи, основным или одним из основных источников информации о которых независимо от обстоятельств их обнаружения являются археологические раскопки или находки, в том числе предметы, обнаруженные в результате таких раскопок или находок.

Как показывает судебная практика, для решения вопроса о принадлежности найденного предмета к археологическим в смысле ст. 3 Федерального закона № 73-ФЗ суд, как правило, прибегает к заключению историко-культурной экспертизы и показаниям экспертов, специалистов [9].

Следует отметить, что в примечании 1 к ст. 243.2 УК РФ законодатель дает определение понятию «культурный слой», которое аналогично по содержанию дефиниции, содержащейся в Федеральном законе № 73-ФЗ. Вместе с тем термин «археологические предметы», который также раскрывается в указанном Федеральном законе, в Уголовном кодексе РФ не закреплен. Представляется логичным включить в примечание и понятие «археологические предметы», либо исключить из него понятие «культурный слой».

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 243.2 УК РФ, выражена в активных действиях виновного, а именно в поиске и (или) изъятии археологических предметов, проводимых без разрешения (открытого листа).

Под поиском следует понимать действия, направленные на обнаружение местонахождения археологических предметов; розыск археологических предметов.

Под изъятием понимается извлечение археологических предметов из мест залегания.

Согласно статье 45.1 Федерального закона № 73-ФЗ работы по выявлению и изучению объектов археологического наследия, включая работы, имеющие целью поиск и изъятие археологических предметов (далее – археологические полевые работы), проводятся на основании выдаваемого сроком не более чем на один год разрешения (открытого листа). Поиск археологических предметов и их изъятие из мест залегания могут производиться исключительно в составе археологических полевых работ. Разрешение (открытый лист) – документ, выдаваемый федеральным органом охраны объектов культурного наследия на основании заключения Российской академии наук и подтверждающий право на проведение одного из видов археологических полевых работ, указанных в пункте 7 настоящей статьи. Порядок выдачи разрешений (открытых листов), приостановления и прекращения их действия устанавливается Правительством Российской Федерации.

Обязательным признаком состава рассматриваемого преступления является наступление общественно опасных последствий в виде повреждения или уничтожения культурного слоя.

Согласно примечанию к ст. 243.2 УК РФ под культурным слоем понимается слой в земле или под водой, содержащий следы существования человека, время возникновения которых превышает сто лет, включающий археологические предметы.

Установление факта повреждения или уничтожения культурного слоя является непростой задачей. Так, оценивая законность вынесенного приговора, судебная коллегия по уголовным делам Костромского областного суда в апелляционном определении [10] указывает, что суд первой инстанции, устанавливая факт наличия культурного слоя, правомерно исходил из данных, полученных из заключений эксперта, специалиста, а также принял во внимание результаты оперативно-розыскного мероприятия – обследование местности.

Понятия «повреждение» и «уничтожение» характеризуют различную степень порчи археологических предметов. А.И. Бойцов указывает: «Если уничтожение означает приведение предмета в полную негодность, в результате чего он целиком теряет свое потребительское или иное целевое назначение и не подлежит восстановлению, то повреждение – это приведение предмета в состояние, существенно или временно затрудняющее его использование, снижающее его потребительские свойства или ограничивающее его хозяйственное назначение, но не исключающее возможность восстановления первоначального состояния при соответствующей затрате труда и материалов» [11, с. 758].

Проводя аналогию указанных разъяснений в отношении объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 243.2 УК РФ, приходим к выводу о том, что повреждение культурного слоя означает такое воздействие на него, в результате которого частично или временно исключается возможность обнаружить содержащиеся в этом слое следы существования человека, время возникновения которых превышает сто лет, а также включенные в него археологические предметы.

Под уничтожением культурного слоя следует понимать такое воздействие на него, в результате которого полностью и окончательно исключается возможность обнаружить содержащиеся в этом слое следы существования человека, время возникновения которых превышает сто лет, а также включенные в него археологические предметы.

Поскольку повреждение и уничтожение культурного слоя – разные по степени общественной опасности последствия, следует отразить это при формулировании правовой нормы. Представляется более логичным поместить общественно опасное последствие в форме уничтожения культурного слоя в ч. 2 ст. 243.2 УК РФ, чем ужесточить ответственность за деяние, повлекшее названное последствие.

Также обязательным признаком состава является причинно-следственная связь между совершенным деянием и наступившими общественно опасными последствиями.

Обязательным признаком объективной стороны анализируемого состава является место совершения преступления. Поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания должны быть произведены виновным лицом на поверхности земли, в земле или под водой.

При этом как показывает судебная практика [10], для привлечения к ответственности по ч. 1 ст. 243.2 УК РФ общественно опасные деяния могут быть осуществлены на любой территории. Если же поиск и (или) изъятие археологических предметов совершены в границах территории объекта культурного наследия, включенного в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, или выявленного объекта культурного наследия, то ответственность наступает в соответствии с ч. 2 указанной статьи, что влечет более суровое наказание. Это обусловлено тем, что повреждение или уничтожение культурного слоя в границах таких территорий представляет собой большую общественную опасность и причиняет больший ущерб объекту посягаемости.

Федеральный закон № 73-ФЗ относит культурный слой к объектам археологического наследия (ст. 3). При этом в силу ч. 3 ст. 49 указанного нормативного акта объекты археологического наследия, а также археологические предметы, залегающие на поверхности земли, в земле или под водой, находятся в государственной собственности.

В соответствии с ратифицированной Российской Федерацией пересмотренной Европейской конвенцией об охране археологического наследия [2], государство – сторона конвенции, в числе прочего, обязуется: создать с помощью подходящих для него средств правовую систему охраны археологического наследия; применять процедуры для выдачи разрешений на раскопки и контроля над ними и другими видами археологической деятельности, предотвращать любые незаконные раскопки или изъятие объектов археологического наследия; обеспечивать проведение археологических раскопок и изысканий научными методами и при условии: применения, где это возможно, неразрушающих методов исследований; недопущения оставления незакрытыми или незасыпанными объектов археологического наследия во время или после раскопок без обеспечения их надлежащей сохранности, консервации и контроля и др.

В связи с этим, под уголовно-правовую охрану попадают не только объекты археологического наследия, выявленные в установленном данным законом порядке и включенные в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, но и те, которые были выявлены в результате незаконных действий.

В данном аспекте представляют интерес материалы уголовного дела, рассмотренные Костромским областным судом [10]. Осужденные, не соглашаясь с выводами суда первой инстанции, в апелляционных жалобах указали, что вели земельные работы в обычном поле за пределами села, на территории которого находится архитектурный комплекс Казанской и Троицкой церквей. Данный комплекс является объектом культурного наследия и включен в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. Однако то место, где ими производились поиски, не относится ни к архитектурному комплексу, ни к селу. Свои доводы осужденные подтверждали картой с официального сайта Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии.

Отклоняя указанные доводы, судебная коллегия по уголовным делам поддержала выводы суда первой инстанции, указав, что территория, на которой совершено преступление, действительно не включена в единый го-

сударственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, однако на основании совокупности доказательств, в том числе показаний свидетелей и Акта обследования территории, можно сделать однозначный вывод о том, что село само по себе имеет богатое историческое наследие и культурный слой, а также о том, что границы на представленной защитником карте не соответствуют фактическим данным имевшейся застройки.

Таким образом, факт принадлежности территории, на которой совершено преступление, предусмотренное ст. 243.2 УК РФ, к объектам культурного наследия влияет на квалификацию содеянного и на определение наказания.

Средства совершения преступления в данном составе выступают особо квалифицирующим признаком. Пункт «а» ч. 3 ст. 243.2 УК РФ предусматривает наступление повышенной ответственности, при условии, что перечисленные в частях 1, 2 деяния были совершены с использованием специальных технических средств поиска и (или) землеройных машин. Примечание к статье дает разъяснения, что следует понимать под специальными техническими средствами поиска.

Субъективная сторона преступления характеризуется умыслом. При этом в каждом конкретном случае суд должен установить, что умысел лиц, совершивших деяние, был направлен на поиск и (или) изъятие именно археологических предметов. Так, при рассмотрении одного из уголовных дел виновные лица настаивали на том, что их действия были направлены на поиск и изъятие цветного металла. Суды первой и апелляционной инстанции, опираясь на совокупность имеющихся в деле доказательств (в частности, результаты оперативно-розыскного мероприятия – обследование местности, показания свидетелей, заключения экспертов и специалистов) установили, что умысел виновных при совершении ими общественно опасного деяния был направлен «именно на незаконные поиск и изъятие из мест залегания в земле археологических предметов» [10].

Субъект преступления – общий, то есть физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16 лет.

Совершение указанных в диспозиции деяний лицом с использованием своего служебного положения образует особо квалифицированный состав преступления.

К лицам, использующим свое служебное положение при проведении незаконных раскопок, относятся должностные лица государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственные служащие и служащие органов местного самоуправления, а также руководители и служащие коммерческих и некоммерческих организаций, не являющихся государственными органами, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными учреждениями.

Совершение деяний, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 243 УК РФ, группой лиц по предварительному сговору или

организованной группой также образует особо квалифицированный состав преступления.

Подводя итоги, нам представляется необходимым отметить, что закрепление уголовной ответственности за незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания является необходимым и важным шагом в борьбе за сохранность культурного наследия народов Российской Федерации, поскольку «сохранение, использование и преумножение культурных богатств нашей страны немислимы без надлежащего правового регулирования» [12, с. 194].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О ратификации Европейской конвенции об охране археологического наследия (пересмотренной): Федеральный закон от 27.06.2011 № 163-ФЗ // Российская газета. 2011. № 139.
2. Европейская конвенция об охране археологического наследия (пересмотренная) (заключена в г. Валлетте 16.01.1992): Европейская конвенция ETS № 143 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 16. Ст. 1812.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии: Федеральный закон от 23.07.2013 № 245-ФЗ // Российская газета. 2013. № 163.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: в ред. от 06.07.2016 № 375-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
5. Макаров Н.А. Грабительские раскопки как фактор уничтожения археологического наследия России // Сохранение археологического наследия России: выступления участников круглого стола Совета Федерации. М.: Издание Совета Федерации, 2004. С. 13–24.
6. Анощенкова С.В. Культурное наследие как объект уголовно-правовой охраны и объект преступлений // Социально-политические науки. 2013. № 3. С. 38–42.
7. Основы законодательства Российской Федерации о культуре: утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1: в ред. от 28.11.2015 // Российская газета. 1992. № 248.
8. Об объектах культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ // Российская газета. 2002. № 116–117.
9. Приговор Отрадненского районного суда Краснодарского края от 26.05.2014 № 1-35/2014 // Консультант-Плюс: справочно-правовая система. URL: consultant.ru.
10. Апелляционное определение Костромского областного суда от 19.11.2015 № 22-1181 // Консультант-Плюс: справочно-правовая система. URL: consultant.ru.
11. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 775 с.
12. Клебанов Л.Р. Преступления против культурных ценностей: понятие, признаки, система // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2011. № 3. С. 194–197.

CRIMINAL LIABILITY FOR ILLEGAL SEARCH AND (OR) SEIZURE OF ARCHAEOLOGICAL OBJECTS FROM THE PLACE OF OCCURRENCE: SOME ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

© 2016

I.V. Odoeva, post-graduate student

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk (Russia)

Keywords: criminal liability; illegal search and (or) seizure of archaeological objects; damage or destruction of the cultural layer; cultural heritage; objects of cultural heritage; archaeological objects.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the criminal rule, that is dedicated to the liability for illegal search and (or) removal of archaeological objects from the place of occurrence. The author investigates the main and qualifying signs of the corpus delicti provided by article 243.2 of the criminal code of Russian Federation, notes some features of application of the provisions of this article in judicial practice.